

СЕСТРА МИЛОСЕРДНАЯ

*Источник: Издательство сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского. М.: 2006.
Сканирование, распознавание, вычитка - Глюк Файнридера*

Глава 1

- Извозчик, остановись вон у того дома! Твою руку, Ирочка... Приехали, ну, помогай тебе Бог! Андрей Аркадьевич первый вышел из пролетки и протянул руку сестре.

Они добирались сюда около часа. Извозчик попался очень плохой, да и расстояние от Петербургской стороны до одной из самых захолустных улиц было не малое.

Шел дождь пополам со снегом. На улице стояли огромные лужи. Катили экипажи с поднятыми верхами. Пешеходы сновали под зонтиками по скользким сырым тротуарам. Безотрадная картина поздней петербургской осени встретила в этот день только выписавшуюся из больницы Иру. И дом, около которого остановился возница, небольшой деревянный особняк с облупившейся краской, выглядел угрюмо.

Такие дома теперь большая редкость в столице и попадаются только на самых глухих окраинах. И место, где поселился Андрей Басланов с семьей, было таким.

- Послушай, Андрюша, да ведь отсюда приходится ежедневно в Академию ездить... Ведь сколько времени приходится терять даром на одни поездки, - заметила Ира, пока Андрей Аркадьевич звонил у входной двери. - И время даром на проезд тратишь, да и устаешь ты, Андрюша, по всей вероятности?

- Это пустое, Ирочка, - беззаботно отвечал Басланов, - не такой я еще старик, сестренка, чтобы уставать из-за таких пустяков, а расстояние велико, это, пожалуй, ты справедливо говоришь. Но и с этим мириться можно, ведь благодаря отдаленности от центра снимаемый нами особняк стоит пустяки, и деньги, сэкономленные на наем более удобной квартиры, мы можем тратить на другое, необходимое в жизни...

На что именно мог тратить Андрей эти деньги, Ире так и не пришлось узнать.

Дверь открыла неряшливого вида прислуга с подоткнутым подолом, босая, в засаленном клетчатом переднике.

- Что это, Марья, вы открываете? Куда же Даша девалась? - морщась, спросил Андрей Аркадьевич.

- Ушла, барин, Даша... Проскандалили они с молодой барыней все утро. Опосля собрала свой сундук и уехала. За пачпортом обещалась зайти. Барыня и посейчас вне себя лежат на диване, - обстоятельно докладывала кухарка.

- Ах, Господи - опять неприятности! Нетти нервничает, она такая слабенькая, хрупкая, а прислуга так груба! - воскликнул Андрей Аркадьевич и, наскоро сбросив пальто на руки служанки, прошел в гостиную. Ира последовала за ним. Уже с порога прихожей молодую девушку поразили стоны, несшиеся из соседней комнаты.

Когда она вошла, то увидела нарядно, совсем не по-домашнему, одетую молодую даму, лежавшую на кушетке с лицом, полуприкрытым носовым платком. Черные волосы ее выбивались из прически беспорядочными прядями. Со слезами и всхлипыванием она кричала:

- Это невозможно!.. Это несносно!.. Я не хочу такой жизни!.. Я не потерплю ее! Она погубит меня! Мое здоровье!.. Мои нервы... Каждая служанка, каждая ничтожная девчонка смеет грубить мне, урожденной княжне Вадберской! Да я за это на нее в суд подам... в тюрьму ее посажу! Я не прощу ей - этой негодной Дашке того, что она осмелилась наговорить мне!..

Сидевшая рядом пожилая дама, в которой Ира с первого же взгляда узнала княгиню Констанцию Ивановну с лицом и манерами итальянки-простолюдинки, старалась всеми силами успокоить расхаживающую дочь:

- Полно, не плачь, Нетти... Нечего глаза по пустякам портить... И платье напрасно мнешь... Эка невидаль, подумаешь, - с горничной посчитались... Всюду это случиться может... В каждой семье! Перестань же плакать! Вот и Андрей пришел и не один!.. Создатель мой! Да ведь это она, наша Ира! Дитя мое, я узнала вас сейчас же, даром, что вы ужасно похудели!

Тут княгиня стремительно поднялась с места и с протянутыми руками устремилась навстречу Ире.